

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ РЕАЛИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Н. А. Бронникова
Воронежский государственный университет

Аннотация: в данной статье обозреваются устойчивые единицы итальянского языка как источник лингвокультурных представлений о фигуре женщины и мужчины.

Ключевые слова: паремия; фразеологическая единица; маскулинность; фемининность.

Жизнь человека обусловлена рядом факторов, среди которых немаловажную роль играет половая принадлежность, обладающая совокупностью психологических, социальных и культурных особенностей. «Понятие пола, определяемое комплексом репродуктивных свойств организма, представляет собой феномен биологического порядка. Однако в общественной среде его выражения регламентируются культурой. Представления о «мужском» и «женском» так же разнообразны, как различны культурные традиции разных народов. У каждого народа существует свое понимание «мужественности» и «женственности», свои формы брака и манера взаимоотношений полов. Культура регулирует выбор брачного партнера, порядок ухаживания, вырабатывает идеал внешности мужчины и женщины, их повседневные занятия» [5, с. 5].

Лингвокультурологические исследования гендера до сих остаются мало разработанными по сравнению с другими направлениями. Основная задача данного направления в лингвистике — описать культурные представления о «женственности» и «мужественности» и выявить их составляющие посредством анализа языковых структур, в частности пословиц и поговорок (паремий). Паремииологические единицы представляют особый интерес для исследований, поскольку они по большей части антропоцентричны, а следовательно, демонстрируют основные культурные представления о «мужском» и «женском». [4, с. 3]

Для начала рассмотрим, как трактуются понятия «мужчина» и «женщина» в итальянских толковых словарях Treccani, Corriere della sera и Garzanti.

Uomo — 1. essere umano; la specie umana, nel senso collettivo. 2. persona adulta di sesso maschile. 3. individuo indeterminato, di sesso maschile. 4. persona che svolge un lavoro o espleta un servizio. 5. *pop.* marito, compagno di vita. 6. *sport.* componente di una squadra sportiva maschile. — 1. любой человек; человеческий род. 2. взрослое лицо мужского пола. 3. неизвестный мужчина. 4. человек, выполняющий к.-л. работу; слуга. 5. разг. муж, партнер. 6. спорт. участник мужской спортивной команды. **Donna** 1. persona adulta di sesso femminile. 2. moglie, compagna di vita 3. domestica, collaboratrice familiare. 4. titolo di riguardo

che si antepone al nome delle nobildonne, nell'Italia merid., viene attribuito anche a donne di umile condizione 5. una delle figure delle carte da gioco. 1. взрослое лицо женского пола. 2. жена, партнёр. 3. домработница. 4. уважительное обращение, идущее перед именем знатной дамы; на юге Италии используется по отношению к незнатным женщинам. 5. карточная фигура. [6, 8].

Приведенные выше определения дают нам понять, что данные слова трактуются в общем-то схоже, выражая данные понятия через биологические и социальные признаки. Тем не менее, согласно первой словарной статье, понятие **uoto** можно трактовать как гипероним, это слово, обладающее нейтральной коннотацией, употребляемое наравне с **persona** у которого, отсутствует гендерная маркированность. В то время как **donna** воспринимается в рамках итальянской лингвокультуры как дифференцирующее понятие, выбивающееся из обеих парадигмы. Тот же эффект в сравнении с существующими в языке понятиями мужского рода производят и феминитивы, которые выступают в роли «чужого» или вообще игнорируются, свидетельствуя об андроцентричности в языке. Лингвистические категории рода нагружаются дополнительными смыслами: мужской род приобретает черты «всеобщего», а женский род — черты «иного», маркированного как добавочное по отношению к мужскому [2, с. 2]. В противовес Treccani и Corriere della Sera портал Garzanti отдает первое место гендерно-маркированному значению слова **uoto** [7].

Исходя из этого можно сделать вывод о наметившейся в авторитетных изданиях тенденции к «нейтрализации» мужских наименований на примере конкретного понятия-гиперонима. На основании этого можно отметить две противоположные тенденции в итальянском языке: 1) образование и употребление феминитивов и 2) употребление слов мужского рода в качестве «нейтральных» для именованья как мужчин, так и женщин [2, с. 2].

«Женское» в итальянском языке в подавляющем большинстве случаев имеет отрицательную коннотацию и неразрывно связано с «мужским». Рассмотрим на примере следующих фразеологических единиц:

Таблица 1

Паремия	Перевод	Коннотация
Donne e cavalle nulla di migliore, nulla di peggiore.	Жены и лошади: ничем не лучше, ничем не хуже.	Противоречивость природы
Donne sono sante in chiesa, angeli in strada, diavoli in casa, civette alla finestra, e gaze alla porta.	Женщины святы в церкви, ангелы на дороге, дьяволы дома, кокетки в окне и сороки-болтушки на пороге.	
Donna bella è spesso oca.	Красивая женщина часто глупа, как гусыня.	Глупость

Chi piglia l'anguilla per la coda, e la donna per la parola, può dire di non aver nulla.	Тот, кто ловит угря за хвост, а женщину — на слове, — тот не поймает ничего.	Ненадежность, лживость
A caval che suda, all'uomo che giura e alla donna piangente, non crederai mai.	Не верь лошади, что потеет, мужчине, что клянется, и женщине, что плачет.	Коварство
L'uomo è cacciatore, la donna è pescatrice.	Мужчина — охотник, а женщина рыбак.	
Chi porta sua moglie a ogni festa e dare a bere a cavallo a ogni fontana, alla fine dell'anno il cavallo è bolso e la moglie putana.	У того, кто водит жену на каждой праздник, а коня поит у каждого фонтана, конь слабеет, а жена становится путаной.	Порочность и нечестивость
La madre degli idioti è sempre incinta.	Мать идиотов всегда беременна.	
Da una mucca a una donna ci par un paio di corna.	И корова, и женщина всегда наставят рога.	
Dove son donne e gatti, son più parole che fatti.	Где женщины и кошки, там пустые слова и никаких дел.	Беззаботность и болтливость
Fatti maschi, parole femmine.	Мужские дела, женские слова.	
Dove son femmine e oche, non vi son parole poche.	Там, где гуси да женщины, одна болтовня.	Глупость и болтливость
Donne, asini e noci vogliono le mani atroci.	Для того, чтобы совладать с женщинами, орехами и ослами, нужны крепкие руки.	Непокорность и свободолюбие, которые надо в подавить силой
È meglio aver cura di un sacco di pulci che d'una donna.	Легче совладать с роем блох, чем с одной женщиной.	
Donna capricciosa, cavallo sbrigliato.	Капризная женщина — что необузданная лошадь.	
Chi ha cavallo bianco e bella moglie, non sta mai senza dolori	У кого белый конь и красивая жена, у того жизнь полна горестей.	Женщина — постоянный источник проблем
Vacco, tabacco e Venere riducon l'uomo in cenere.	Вино, табак и женщины до добра не доведут.	

Donne, ragazzi e cani – la dannazione dei cristiani	Женщина, мальчишки и собаки — извечная беда христиан.	
Mula che rigna e donna che sogghigna, quella ti tira e questa ti sgraffigna.	Мул, что бранится, а женщина ухмыляется, одна тебя тянет, а другой обманывает.	Образованность приводит к неповиновению и строптивости
Moglie, il fucile e il cane non si prestano a nessuno.	Жену, ружье и собаку не одалживай никому.	Женщина — собственность мужчины
Donne e gattino non fanno fretta mentre fanno la toeletta.	Женщина и кошка нисколько не торопятся, пока прихорашиваются.	Осуждается женская нерасторопность в процессе подготовки к выходу в свет
Donne e sardine sono belle, piccoline.	Женщины и сардины привлекательны, если миниатюрны.	Миниатюрная женщина — идеал красоты
Tre cose magre sono cattive: oche, femmine e capre	В трех вещах худоба плоха: в гусынях, женщинах и козах.	Худоба — порок

Паремии, систематизированные в *Таблице 1* препарируют итальянскую лингвокультуру, показывая сложившейся в течении веков образ женщины в общественном сознании. Квинтэссенцией вышесказанного является известная итальянская поговорка *Moglie e buoi dei paesi tuoi* (букв. *Жену и быка не бери издалека*), которая гласит — чтобы не ошибиться с выбором жены, лучше выбирать подходящую кандидатуру из родных мест, с полной уверенностью, что ваши представления и интересы совпадут. Образ женщины складывается из концептов «леность», «болтливость», «строптивость», «коварство» и «нечестивость», внешняя привлекательность женщины также не получает однозначных трактовок — для того, чтобы в этом убедиться, следует взглянуть на последние два примера.

Примечательно, что фемининные представления, заключенные в вышеперечисленных фразеологических единицах, помогают опосредованно понять коннотации, характерные для маскулинного образа [3, с. 188]. Мы видим, что мужчина может выступать в образе страдальца, которому жена доставляет множество проблем, также он должен быть терпеливым, ведь жена может быть глупой, слишком нерасторопной, капризной. В определенных ситуациях ему приходится прибегать к применению силы с целью укрощения стропливой жены. В конце концов, он должен быть проницательным и уметь видеть людей насквозь, так как его супруге свойственны ненадежность и лживость; мужчины же по натуре постоянны и безыскусны: *Tempo, marito e*

figli vengono come li pigli (Погода, мужья и сыновья — такие, какими кажутся).

Итак, представленный материал свидетельствует о том, что фемининные и маскулинные представления, отраженные итальянских паремиях, реализуют в себе в основном отрицательное или нейтральное значение. Таким образом, все, что связано с женщинами, в частности феминитивы, будет носить пейоративный характер, то бишь выражать отрицательную оценку, неодобрение, порицание, иронию или презрение. [1].

Для того, чтобы понимать итальянскую лингвокультуру, нужно знать, на чем она основывается, какие фразеологические единицы составляют ее и влияют на формирование итальянской картины мира. Так лингвисты смогут наметить основные тенденции для дальнейшего развития языка и начнут искать более эффективные пути для образования новых женских наименований и изменения гендерных ролей.

Литература

1. Академик. Электронный ресурс <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/669592>
2. Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6–22.
3. Давыдова М. А. Репрезентация гендерных представлений в семантике зоонимичных единиц (на материале русского, итальянского и английского языков) // Международный научно-исследовательский журнал. International research journal. — 2018. — № 78. — С. 186–190.
4. Евграфова Ю. А. Мужики и бабы: гендер в паремиологической картине мира (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) [Электронный ресурс] : монография / Ю.А. Евграфова. — 2-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2018. — 136 с.]
5. Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре [Текст] : ил. энцикл. / Д. А. Баранов [и др.] ; ред. И. И. Шангина. — Санкт-Петербург : Искусство, 2005. — 688 с. : ил.
6. Corriere della sera. Электронный ресурс https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/U/uomo.shtml?refresh_ce-cp
7. Garzanti. Электронный ресурс <https://www.garzantilinguistica.it/ricerca/?q=uomo>
8. Treccani. Электронный ресурс <http://www.treccani.it/vocabolario/uomo/>